

Дела семейные

Мэйлин Юн

Мэйлин посмотрела вслед Дину дайфу, практически не слушая, что говорит мать, причитающая о том, что родная дочь отдала отца на растерзание этим мясникам. Она явно запомнила, что Мэйлин и сама принадлежит к числу разделывателей туш. Она не обижалась за такое нелестное сомнение - когда мать волновалась, она начинала много говорить, и именно так по ней можно было понять, что она переживает. А в сочетании с воздушным характером она начинала говорить прямые до неудобства вещи. Мэйлин знала, что иногда становится тоже похожей на мать - иначе от кого она унаследовала подобное?

- Пойдем подождем в холле? - предложила она матери, когда смогла собраться с мыслями. Она не видела Дина дайфу два с половиной дня, и предпочла бы увидеть его в совершенно других обстоятельствах. а не когда ему нужно будет проводить операцию на головном мозге ее отцу. - Купим кофе, и я тебе все расскажу про операцию? Или поедешь домой, а утром я тебе позвоню, вернешься. Я все равно на дежурстве, а ты отдохнешь?

Ли Шань

Юн тайтай начинала нервничать все больше, когда дочь ей не отвечала на заданные вопросы, и пыталась как-то заполнить эту тягостную тишину разговорами, не очень-то и отдавая себе отчета в том, что говорит. Она считала, что получила слишком мало информации по поводу планируемой операции, ей не нравилось, что проводить ее будет какой-то молоденький хирург, и не нравилось, что Сяолин знала больше, чем рассказывало. Юн тайтай не любила неизвестность, думая, что должна быть в курсе всего происходящего.

- Никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь сейчас же, Сяолин, - категорически заявила женщина. - И я буду ждать конца операции здесь.

Она искренне не понимала, зачем сразу вскрывать голову и лезть внутрь ее мужу, если миллионы людей обходятся без этого. Или это молодому хирургу хочется попрактиковаться, потому что может манипулировать ими в такой сложной для их семьи ситуации? Ишь, шустрый, Сяолин так ему сразу и поверила, даже не стала спрашивать о подробностях, сразу подписалась.

Мэйлин Юн

Мэйлин поморщилась. Именно поэтому она и не любила приезжать в родительский дом, потому что мама сразу вспоминала о том, какая у нее маленькая дочка и сразу надо взять ее под крыло. Чрезмерная опека матери ее утомляла, хотелось встать, по-детски хлопнуть ладонью об стол и срывающимся голосом заявить, что она не маленькая, тем самым только подтвердив мнение Юн тайтай о том, что ее девочка совсем юная и глупая.

- Прямо здесь нельзя ждать, это смотровая комната, тут врачи принимают пациентов, - заметила Мэйлин, даже не споря с матерью, просто выходя из

помещения, твердо уверенная в том, что, лишившись слушателя, матушка непременно последует за ней. Она вышла в коридор, откуда можно было попасть в холл и там подождать на диванах за пластиковым стаканчиком с кофе. Если у нее не будет никаких срочных вызовов, она дождется итогов именно там. - Купить тебе кофе?

А где-то там наверху ее папу готовят к операции, чтобы удалить гематому. А она сидит и волнуется, пытаясь при этом успокаивать мать. Задача не из легких.

Ли Шань

- Сяолин, не уходи посередине разговора, это невежливо, - напомнила Юн тайтай дочери и, не имея иного выбора, последовала за ней с начала в коридор, а затем в холл. Она боялась оставаться одна наедине со своей тишиной, а в компании дочери можно будет говорить, не давая мыслям приближаться к самому страшному. И Сяолин все ничего не рассказывала, словно назло маринуя ожиданием, заставляя идти за собой, как привязанную. Это Юн тайтай тоже не нравилось. - Буду черный, без сахара.

Она села на один из диванов, что были в холле, бдительно наблюдая за тем, как дочь идет к кофейному аппарату и заказывает кофе. Она казалась ей все еще маленькой и неразумной девочкой, за которой нужно пристально следить, чтобы она не наделала глупостей, как-то забывая, то ее девочка уже давно выросла, стала настоящим врачом, и живет отдельно. Семьи только вот своей не завела еще, что, по авторитетному мнению Юн тайтай, было огромным упущением.

- Теперь-то ты можешь рассказать, почему так обязательно было сразу соглашаться на операцию? Ты могла бы посоветоваться со мной перед тем как все подписывать, - укорила она дочери, когда та села на диван напротив.

Мэйлин Юн

Мэйлин заказала в автомате два кофе, и вернувшись к диванам, передала один из них матушке. Она села, подула на горячий напиток, и не сразу подобрала правильные слова, которыми можно было бы объяснить срочность и необходимость операции. Говорить о том, что если гематома сдавит ствол мозга, то пойдут необратимые нарушения, которые, возможно, приведут к смерти? Мама так только больше напугается и все равно ничего не поймет.

- Если бы мы с тобой начали советоваться, то советовались до утра. А делать надо прямо сейчас, пока еще есть возможность все восстановить, - сказала Мэйлин и обожгла язык, поторопившись отпить горячего кофе. Она поставила стаканчик на столик, давая напитку остыть. - Ты же видела, что он уже не мог сам ходить, зачем было тянуть дальше?

Она постаралась сказать максимально прямо, потому что иногда мамы не понимают намеков и полутонов, и реагируют только если сказать им честно и правдиво. И, возможно, не очень удобно. Мэйлин злилась за то, что ее решения, как хирурга, пытаются оспаривать, ничего не понимая в хирургическом лечении. Уже один раз они скорректировали прием лекарств на свое усмотрение, теперь-то чего стоять на своем?

Ли Шань

Юн тайтай нахмурилась. Ей было нечего возразить разумным доводам дочери, хоть и сложно было смириться с тем, что Чаншэну прямо сейчас ковыряют где-то в голове. Они никогда не одобряла желание дочери выучиться на хирурга, потому что считала, что ей нужно просто удачно выйти замуж. Семья - это главное, а женщине, тем более такой, как ее Сяолин, не место в мужской профессии. Ей нужно воспитывать детей, пока еще не поздно, а у нее даже ухажеры не заводятся. И Юн тайтай была свято уверена, что все из-за ее профессии - какому мужчине понравится, что его супруга пропадает на всех этих ночных дежурствах? Она уже почти потеряла надежду выдать Сяолин замуж.

- И что, этот Дин дайфу - такой хороший хирург? Не слишком ли молодой для такой работы? - естественно, она бы предпочла, чтобы операцию проводил умудренный опытом хирург, а не мальчишка, только вчера закончивший обучение. А Сяолин не выказала ни малейшего сомнения в его умениях. Не то, чтобы Юн тайтай не верила дочери, но считала, что та просто не умеет разбираться в мужчинах.

Мэйлин Юн

Мэйлин так и не поняла, удалось ли убедить маму в том, что операция была необходима, потому что матушка перевела тему на Дина Вэньхуа. И Мэйлин не знала, как на это реагировать, кроме как спрятаться за стаканчиком с кофе. Сейчас пойдут самые интересные и самые неловкие вопросы.

- Я тоже не очень старая, но сама провожу операции, - заметила Мэйлин. - Дин дайфу - один из лучших нейрохирургов, если кто и справится с такой операцией - то точно он. Это серьезная клиника, здесь работают только самые хорошие врачи. Я сам видела, как Дин дайфу работает, и я ему доверяю нашего папу.

Возможно, она сказала это излишне эмоционально, но хотелось доказать маме, что возраст - дело проходящее, и не от возраста зависит опытность хирурга, а от количества сделанных им операций. Дин дайфу сделал их достаточно, чтобы работать в этой клинике. Если бы операцию собрался проводить кто-то другой, то Мэйлин задумалась над решением, а она имела счастье лично убедиться в том, как аккуратно и умел работает Вэньхуа. И он постарается все сделать как можно лучше, не потому, что это ее отец, а просто по складу своего характера.

Ли Шань

Сяолин слишком уж бросилась защищать этого Дина дайфу. Зная характер своей дочери и ее абсолютное неумение врать, Юн тайтай могла бы с уверенностью сказать, что это все неспроста, о чем и не замедлила поинтересоваться.

- Уж не встречаетесь ли вы? - со свойственной ей прямоотой спросила она у дочери. Может быть и не до конца умерла надежда удачно пристроить дочь. Хирурги обычно неплохо зарабатывают, а что дома редко появляются - так два сапога пара, ее тоже никогда дома не застанешь. С ребенком только сидеть некому, но на то есть она, родная бабушка. Уж она-то воспитает его как собственное дитя. Молодой он еще, правда, глупый, не нагулялся и по сторонам не насмотрелся, но других-то на

горизонте не предвидится. А тут хоть какой, да будет.

И, необычайно гордая собой и своими заключениями вкупе с планами на долгие годы вперед, Юн тайтай торжественно отпила кофе из стаканчика.

Мэйлин Юн

Что называется, не в бровь, а в глаз. Мэйлин и сама не знала, как назвать эти едва начавшиеся отношения с Дином Вэньхуа, потому что они, по сути, встретились только один раз, и то в перевязочной когда она ему зашивала разбитую бровь. Наверное, полноценными встречами это назвать трудно, поэтому Мэйлин с легким сердцем ответила то, что сама посчитала правдой.

- Нет, мы просто работаем вместе, - не совсем верная формулировка, потому что, скорее, им пришлось несколько раз работать вместе, а так они числятся в разных отделениях и видятся намного реже, чем хотелось бы самой Мэйлин. О чем она, конечно, никогда не скажет вслух, потому что опять будут ползти слухи. И если и признается кому-то, то только ему, но никак не матушке, которая, судя по мечтательному взгляду, уже строила долгосрочные планы. Но так лучше, чем если бы она сидела и думала о том, удастся ли операции или нет. Потому что об этом думает сама Мэйлин, очень надеясь, что все пройдет хорошо. Она верила, что Дин дайфу справится. Просто хотела в это верить.

Ли Шань

Юн тайтай несколько неодобрительно взглянула на дочь, заявившую, что у них чисто рабочие отношения, и разрушившую все чудесные мечты.

- Ну и зря, - сказала она Сяолин, недовольно поджимая губы. - Тебе пора бы взяться за ум и уже найти себе кого-нибудь, Сяолин, иначе так и останешься одна. Работа не утешит, когда будет сложно, а муж - может.

Но было бесполезно что-то снова говорить упрямой дочери, для которой карьера оказалась важнее семейного благополучия. Иначе как объяснить, что вокруг нее не вьется ни одного потенциального претендента в зятя? Только тем, что Сяолин упрямо всем отказывает, заявляя про свою работу и карьеру, что мечтает стать хирургом. Мечтать нужно о детях, а не о том, как бы людей резать. Она красноречиво замолчала, тем самым давая понять, что последняя точка в этом разговоре осталась за ней.
